Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Махаева Наталья Юрьевна
Должность: Проректор по учебной и воспитательной работе, молодежной политике ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА
Дата подписания: 02.02.2024 11:01:58
Уникальный программный ключ:
fa349ae3f25a45643d89cfb67187284ea10f48e8

УДК 316.4

С. В. Гроздилов, канд. филос. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия» (Россия, 150042, Ярославль, Тутаевское ш., 58)
(e-mail: Serg_Strelec@mail.ru)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Все социальные отношения обладают свойством быть в той или иной степени справедливыми или несправедливыми. Справедливость есть органическое единство содержащихся друг в друге и переходящих друг в друга противоположностей. В свою очередь, разнообразие активно проявляющихся противоположностей способствует порождению многообразия мнений по поводу природы и содержания справедливости и, соответственно, её определения, где каждый автор в поиске её фундаментального принципа может найти положение, в наибольшей мере соответствующее направленности его мышления.

В системе социально-экономических отношений справедливость как объективное свойство этих отношений определяется через социально-философскую категорию, обозначающую соответствие присвоения как процесса экономического и правового закрепления ресурсов, имущества, средств производства, материальных благ, услуг и различных видов доходов за хозяйствующим субъектом или физическим лицом.

Исследование проблем справедливости в экономических отношениях тесно связано с необходимостью поиска более эффективных вариантов развития производства и общества в целом.

Автор полагает, что справедливое вознаграждение за проделанную работу лежит в основе обеспечения наибольшей результативности труда. Рыночные же отношения по своей природе нацелены не на достижение экономической справедливости, а на извлечение максимальной прибыли. Соответственно, в настоящее время за бортом научного исследования оказались проблемы отчуждения, нормы прибыли, нормы эксплуатации и т.п. Очевидно, что исследование проблемы справедливости в экономических отношениях должно занимать в современной экономической теории значительно большее место.

Решение проблемы справедливости распределения и присвоения общественного продукта, справедливости присвоения результатов труда, а также развитие производственно-технологических методик может стать большим шагом вперёд для социально-экономического прогресса.

***Ключевые слова**: присвоение; распределение; собственность; справедливость; технология производства; экономические отношения.*

Ссылка для цитирования: Гроздилов С. В. Справедливость в системе социально-экономических отношений: теоретические и институциональные аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 2 (31). С. 196–204.

***

Переход России от государственного регулирования в экономике к рыночному регулированию, от общественно-государственной собственности к частной осуществлялся, с точки зрения ряда исследователей, под влиянием мифа о превосходстве частной собственности над общественной [1, с. 77]. В результате воплотившейся идеи раздела этой собственности была проведена приватизация. В качестве средства её осуществления выступала ваучеризация, которая должна была каждому гражданину позволить получить соответствующую долю общественного блага. Но, как считает большинство авторов, это был процесс не распределения народного богатства, а «государственно организованной ограниченной стихийности растаскивания и частного присвоения общественной собственности лишь определённой группой людей» [2, с. 165]. В этот период времени государство не исполняло должным образом функции контроля над мерой труда и мерой потребления и функции по организации целенаправленного развития экономики, поэтому в постреформенный период «захвата народного достояния» [2, с. 165] уделялось и уделяется значительное внимание проблеме справедливости или несправед-

ливости в экономических отношениях как проблеме соотношения общественно-государственной собственности и собственности частной, проблеме распределения общественного блага. При этом следует отметить, что идеологический подход, естественный для пропаганды, имел место как в прошлом, так проявляется он и в современной социально-экономической науке. Только если ранее, при социалистической системе отношений, он преподносился под «соусом»: при общественной собственности не существует остроты противостояния частного и общественного интересов (замалчивая факт того, что частная собственность практически отсутствует вовсе), то в настоящее время такой подход имеет место, потому что справедливость рыночной экономической системы подается как некая объединяющая в себе справедливость формы собственности, справедливость распределения и даже справедливость присвоения. Таким образом, для современного российского общества, порожденного резкой сменой социально-политического строя и передачей большей части государственной собственности в частные руки, эта проблема особенно актуальна.

Проблема справедливости была предметом размышления, начиная со времен античности. Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Цицерон и другие подвергли глубокому анализу и оценке социальные отношения с позиции справедливости и несправедливости как её антипода. В целом, античность рассматривает справедливость как общественное благо. В Новое время Т. Гоббс, К. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и другие изменили ракурс исследования проблемы справедливости. В их философских учениях отчетливо прослеживается определенная взаимосвязь идеи справедливости с идеей свободы и равенства. В марксизме проблема справедливости в её глобальной форме рассматривается, прежде всего, как справедливость общественных отношений, характерных для определённых, конкретно-исторических условий бытия конкретного же общества. Главным образом, основные теории справедливости социально-философских западных учений XX века воссоздают традиционные идеи либерализма, такие как ответственность государства за благосостояние общества и признание индивидуальных прав человека [3, с. 5]. В свою очередь, некоторыми авторами, исследующими справедливость как свойство общественных отношений, напротив, высказана конструктивная мысль о необходимости повышения роли государства в распределительных процессах [4].

Не вдаваясь в углублённую историческую ретроспективу, которая не входит в задачу данной работы, в общем можно утверждать, что в течение сменяющих друг друга эпох вокруг понятия и представлений о справедливости шла ожесточенная идеологическая борьба, ибо их содержание выражало наиболее коренные интересы тех или иных социальных групп. В свою очередь, все социальные отношения, в которые вступают как большие социальные группы, так и отдельные индивиды, обладают свойством быть в той или иной степени справедливыми или несправедливыми, что находит свое отражение и в сознании отдельных субъектов, включая и противоречивость их отношений. Соответственно, справедливость противоречива, и как сами общественные отношения. Разнообразие активно проявляющихся противоположностей способствует порождению многообразия мнений по поводу природы и содержания справедливости и, соответственно, её определения.

Анализируя значительное количество работ современных исследователей, посвященных справедливости, можно сделать вывод, что главным образом они содержат в себе поиски рецептов её достижения в виде попыток дать определение этого феномена, прежде всего с позиции долженствования, представленной идеологией или традиционно, с позиции требований морали, переданной обще-

ственной психологией. Но при этом мало учитывается тот факт, что проблема справедливости, в частности в экономических отношениях, преследует своей целью достижение довольно конкретного материального результата и проявляется не столько в виде морального осуждения или одобрения тех или иных социальных отношений массовым сознанием, а в виде претензий и требований, выражаемых в разных формах по поводу собственности, её присвоения и дальнейшего перераспределения, по поводу достойного вознаграждения за труд, в том числе и по выходу на пенсию. Мораль конкретизирует те представления о справедливости в общественном сознании, которые должны быть реализованы в самых различных сферах жизни социума, но решение проблем экономической справедливости достигается не морализированием, не поиском универсального категорического императива, а происходит через разрешение противоречий и чаще всего на пути борьбы субъектов отношения, чем на пути их сотрудничества. Конечно, следует иметь в виду, что этический смысл всегда присутствует во всех общественных отношениях, его невозможно устранить, но он не всегда очевиден. Таким образом, экономическая справедливость, заслоняя нравственную оценку социальных отношений [5, с. 87–92], не может рассматриваться только в рамках морали и нравственности, поскольку не только характеризует все социальные отношения, но и реализуется преимущественно через отношения экономические, правовые и социально-политические, т. е. через политический режим и государственное устройство, от экономической модели которого, в соответствии с действующим правом, происходит присвоение и перераспределение общественного продукта.

Обобщая вариации определений справедливости большинства исследователей в современном её понимании, исследователь В. С. Мартьянов вполне обоснованно приходит к выводу, что «в устоявшейся трактовке справедливость определяется как понятие о должном соотношении целей и средств, прав и обязанностей, преступления и наказания, работы и воздаяния» [6, с. 220]. Но если внимательно присмотреться, то благое намерение авторов по поиску рецептов утверждения в обществе справедливых отношений приводит к тому, что реальное оказывается заслоненным для них должным, да к тому же должным согласно субъективным проектам, а не социальной реальности. Определяется справедливость, какой она должна быть в представлении авторов, что вполне понятно и закономерно, ведь именно автор и делает попытку дать определение. При этом его толкование, соответственно, будет отражать позицию конкретного субъекта. Реальная же жизнь и реальные формы осуществляемого варианта справедливости не всегда ориентируются на чьи-то пожелания. Всегда найдется тот, кто обозначит социальное отношение как должное, и всегда найдётся противник такого подхода. Действительность социальной реальности всегда ориентируется на удовлетворение конкретных интересов субъектов отношений через соответствующее присвоение или, напротив, отказ от выполнения тех или иных обязанностей, но в любом случае присвоении себе права отказать. Именно в присвоении, хотя это и может показаться чем-то низменным, выражается сущность справедливости или несправедливости, поэтому определение справедливости должно отражать не пожелания авторов о том, какой ей следует быть, выражать не представления людей о справедливости, а показывать, прежде всего, определенную связь в отношениях между субъектами.

Можно предположить, что по своей природе справедливость как объективное свойство социальных отношений представляет собой выражение противоречий между созидающей деятельностью субъектов и *присвоением (курсив наш. – С. Г.)* её результатов, противоречий, объективно присущих этим отношениям и принимающих затем форму противоречий меж-

ду взаимодействующими в экономических, политических, социальных отношениях субъектами по поводу реально существующего присвоения результатов общественной деятельности и его соответствия вкладу сторон в достижение этих результатов, противоречий, обусловленных уже тем, что субъекты отношений объективно занимают в них разное место. В целом же процесс присваивания определенным лицом или группой лиц продукта деятельности (под которым понимается и духовное производство) применяется в качестве средства удовлетворения их потребностей, поэтому определение такого сложного феномена, как справедливость, предлагается в следующем варианте: *справедливость – это социально-философская категория для обозначения соответствия присвоения каких-либо ценностей субъектами результатам их деятельности по созданию данных ценностей.* При этом учитывается, конечно, что само понятие «ценность» имеет предельно широкий смысл и подразумевает нравственные, эстетические, правовые, политические и другие ценности, которые получают объективацию, могут быть опредмечены в материальных объектах.

По выражению Ф. Энгельса, «представления о справедливости – это идеологическое отражение существующих экономических отношений с их революционной или консервативной стороны и одновременно абстрактнейшее выражение права, отражающего те же экономические отношения» [7, с. 255]. В этой связи более важное значение для устойчивого существования и развития всей социальной системы по сравнению с нравственными интенциями приобретает утверждение о реальности определенной формы справедливости – формы, которая бы не противоречила существующему способу производства и предусматривала формирование соответствующего отношения как индивидов, так и социальных групп к результатам хозяйственно-экономической жизни общества, к принятому варианту распределения общественного продукта.

Со времен классической политэкономии и до настоящего времени остается широко распространенным мнение, согласно которому «свободный рынок» устанавливает равновесие «естественных цен». В свою очередь, эти цены отражают объективные условия производства и не зависят от отношения человека к вещам, от его субъективных оценок, а связаны лишь с затратами труда и другими факторами производственной деятельности. Экономическая справедливость представляется в этой трактовке как свободный добровольный обмен на основе взаимной выгоды субъектов отношения, а наилучшей политикой, с точки зрения её, т. е. экономической справедливости, обеспечения, а значит и обеспечения роста богатства народа, является та, которая меньше всего вмешивается в свободную игру рыночных сил [8, с. 91].

Вместе с тем Американский экономист М. С. Фельдстейн, поддерживая смитовскую теорию «свободного рынка», как и её шотландский предтеча, утверждал, что усиление роли правительства представляет собой серьезную причину ухудшения функционирования экономики. Неправильное осуществление правительством денежной и бюджетной политики способствует нестабильности совокупного продукта и инфляции [9]. Лауреат Нобелевской премии по экономике Фридрих фон Хайек был убеждён, что «эффективное ограничение власти – важнейшая проблема поддержания общественного порядка» [10, с. 449]. Государство не должно вмешиваться в экономику ни в коем случае. Не нужна, с его стороны, ни активная налоговая, ни социальная политика. Оно должно только выдавать пенсии по старости, пособия по безработице, но налоги должны быть при этом минимальные [10].

Данный вариант истолкования справедливости в экономических отношениях отводит второстепенную роль государству в регулировании экономических от-

ношений, а на первый план ставит идею нерегулируемого, но, как считается, справедливого рынка. Будучи широко распространенной и в идеологии, и в экономической теории представленная точка зрения на ценность рыночных отношений тем не менее, не является господствующей. Противоположных точек зрения, затрагивающих данные вопросы, но со значительной долей участия государства в экономических отношениях, существует немало. Ведь рыночные отношения, в целом, по своей природе нацелены не на достижение справедливости и даже не на удовлетворение спроса, который искусственно стимулируется и разжигается, а на извлечение прибыли, поэтому односторонее воспевание рынка выглядит, как метко замечает А. В. Прокофьев, «скорее как простое идеологическое отражение эгоиста собственника» [11, с. 26].

Рыночное распределение доходов на основе конкурентного механизма спроса и предложения на факторы производства, как известно, не гарантирует равенства в распределении доходов, и в реальности даже в странах с развитой рыночной экономикой наблюдается значительное неравенство в их распределении, поэтому приходится констатировать, что в рамках традиционной экономической теории ответа на вопрос, какое именно распределение доходов справедливо, до сих пор не имеется. Таким образом, становится очевидным, что проблема справедливости рыночных отношений, особенно если исходить из реалий нашего общества, не только не должна замалчиваться, а, наоборот, должна требовать научных разработок.

Несмотря на продолжительные реформы и преобразования в постсоветское время степень эксплуатации наемного труда в Российской Федерации не только не снизилась, но и еще больше усилилась. Оплата же за труд не только не увеличивается, но при использовании хитроумных схем и комбинаций даже уменьшается. Неудивительно, что по рейтингу качества жизни Россия оказывается каждый год на последних местах. Рост недовольства и понимание несправедливости распределения и потребления, эквивалентности обмена между трудовыми затратами и потребительскими ресурсами обусловили своеобразный процесс, выразившийся в бесконечных дискуссиях по телевидению, СМИ, сети «Интернет», в которых часто употребляется слово «справедливость», смысл которого зачастую даже не осознается, а высказанное тем или иным субъектом ничего общего ни с понятием «справедливость», ни с феноменом справедливости не имеет. При этом не только в массовом сознании, но и в сознании политически элитарном крепнут интенции к тому, что необходимы преобразования в области оплаты и вознаграждения за труд.

Как известно, структура национального дохода является важнейшим показателем распределения дохода разных слоёв населения. Но в строгом смысле слова реформа (т. е. желание изменения, чтобы общественное отношение было другим, но называлось по-прежнему, а не то же самое, но называлось по-иному) в структуре присвоения национального дохода России не было и нет никаких прогрессивных изменений. Практически всё сводится к переделу основной части создаваемого продукта между достаточно узкими социальными группами, а настоящего среднего слоя населения никогда не складывалось, поэтому можно согласиться с точкой зрения тех авторов, согласно которой необходимо изменить структуру присвоения валового внутреннего продукта в пользу оплаты и вознаграждения труда [12, с. 68].

Наряду с закономерностями капиталистического присвоения и накопления в любой стране действует еще одна из основных экономических закономерностей, а именно закономерность опережающей производительности труда над средней зарплатой. Но применительно к Российской Федерации (и не только) заработная плата на сегодняшний момент не ограничена никакими критериями. У состоя-

тельных элит она во многие «разы» больше в соотношении со средней оплатой труда, закладываемой при расчетах соответствия между производительностью труда и зарплатой. А ведь первостепенное значение на необходимость справедливой оплаты труда ещё с середины XX века указывала и северо-американская, и западно-европейская экономические науки. Известный французский экономист-историк Эмиль Пьер Жамс отмечал, что «заработная плата представляется сейчас как доход, величина которого не должна опускаться ниже определенного уровня, чтобы не уронить достоинство труда. Другие элементы экономического равновесия должны быть приведены в соответствие с уровнем заработной платы, сама же заработная плата не может приспосабливаться к другим элементам» [13, с. 118].

Как выясняется, самих людей возмущает даже не столько трудовая эксплуатация (в ходе производственных отношений она все равно неизбежна), а, прежде всего, отсутствие достойного вознаграждения за их работу. Вознаграждения, не отражающего того напряжения и усилий, которые они вкладывают в этот труд. За примером далеко ходить не надо, достаточно сравнить зарплату преподавателей, врачей и ряда других бюджетных специальностей с доходами олигархов, присвоивших в своё время себе право на природные богатства (как собственность), принадлежащие всему народу. Но если даже не брать в расчет олигархов, то все равно обращает на себя внимание одиозное присвоение права начислять себе трудовое вознаграждение руководителями различных социально-экономических сфер. Примеров таких более чем достаточно [14]. В этом отношении буржуазная справедливость «весьма своеобразная справедливость», справедливость, при которой рабочий и капиталист с самого начала поставлены не в одинаковые условия. «Если капиталист не договорится с рабочим, то он в состоянии ждать, живя на свой капитал. Для рабочего это невозможно. Кроме заработной платы, ему жить не на что» [15, с. 255–256]. Отсюда следует отметить, что одна из главных причин преступности в той или иной стране – причина экономическая.

В научной литературе отмечено, что и частная собственность, и общественно-государственная в свое время обеспечивали становление и развитие производства, и тем самым выполнили свою значительную позитивную функцию. Эта функция заключалась в создании основ индустриально-технологического производства, что возможно, по мнению В. А. Дмитриева, только в условиях широкого и массового неэквивалентного присвоения национального дохода частным капиталом или государством [12, с. 63]. Следовательно, для дальнейшего экономического развития необходим поиск взаимодействия различных форм собственности, благодаря которым появится новый, более прогрессивный характер присвоения.

Важны изменения и в производственно-технологических отношениях по поводу технологии производства, управления в целом, отношениях между людьми в процессе производства и их обмена трудом, где человек приобретает то или иное положение не в связи с отношениями, кто владеет собственностью или обладает властью, а в связи с отношениями, кто имеет соответствующие знания и умения. Ведь несправедливость проявляется и в том, что умеющие и талантливые не всегда могут реализовать свои возможности. Их просто не пускают в ту определённую сферу, которая не соответствует их статусу.

Начиная с первобытнообщинного способа производства в последующем своём развитии, в новом способе всегда возникал новый тип технологии производства. Правда, в первобытном и рабовладельческом обществах, являющихся обществами традиционными, продукты деятельности создавались от начала и до конца фактически одним производителем или малым количеством людей. В свете

развития технологий феодальное производство – это производство мануфактурное, где уже имелось разделение труда, а вот все остальные производственно-технологические отношения, пришедшие на смену предыдущим: механизация, автоматизация, роботизация – являлись уже капиталистическими. И здесь нетрудно обнаружить закономерность, заключающуюся в том, что новый тип экономики появлялся именно тогда, когда возникал новый тип технологии производства, который обусловливал наибольшую производительность труда. Интересно, что у социалистического способа производства не обнаруживается принципиально новых технологий, которыми бы он показал в своём развитии превосходство над капитализмом, кроме разве рабского труда уголовно-исполнительной системы, соединенного иногда с механизацией, ещё реже – с автоматизацией или практически феодальной зависимостью объединённого в колхозы крестьянства. Тогда встаёт вопрос, что это был за социализм? Быть может, в них, производственно-технологических отношениях, причина его непрочности, а не только в самой системе и методах, как это пытается показать ряд авторов.

Не остается разрешённой и другая дилемма. Может ли быть общество экономически эффективным и в то же время справедливым? Какой собственник, какое регулирование для развития российской экономики лучше: государственное или рыночное? Выводы могут быть разные, но верно одно: поиск решения находится не в области метафизики, а в сфере диалектики. В одних случаях более эффективным будет государственное регулирование, в других – рыночное. Если государство обеспечивает стабильность и дальнейшее развитие региона, его хозяйственно-производственную деятельность, ищет решение проблем охраны окружающей среды, технической безопасности на производстве и т. д., то частное предпринимательство мало волнует окружающая его природа и условия труда. Для него главное – извлечение прибыли (не всех, конечно, но многочисленные факты нарушений сами за себя говорят). В свою очередь, частный собственник является более действенным в своем развитии, конкурентоспособности, технической модернизации производства. Да и народу, если рассуждать глобально, не так уж важно при социализме или капитализме он живёт. И при социализме несправедливости хватало, и при капитализме её меньше не стало. Верно одно, что люди желают, прежде всего, справедливости в том обществе, в котором они в настоящее время живут.

Таким образом, в сфере экономических отношений справедливость или несправедливость приобретают свой смысл не через моральные ценности, как это воспринимается в первую очередь массовым сознанием, а через материальные основания и требования и выражаются в экономической науке не только и не столько в виде оценок добра или зла, хотя это не может исключаться, сколько в форме количественного присвоения продукта деятельности и конкретного материального отношения. В свою очередь, наиболее глубинным фактором, определяющим степень соблюдения экономической справедливости в регулировании соответствующих общественных отношений, и наиболее важной проблемой в этой связи является проблема справедливости или несправедливости формы собственности и связанных с ней процессов распределения и присвоения общественного продукта, проблема справедливости присвоения результатов труда, проблема развития производственно-технологических методик.

Список литературы

1. Иванов В. А. От общегосударственной собственности к частной // Вестник АПК Верхневолжья. 2008. № 2. С. 77–90.

2. Иванов В. А., Иванов В. В. О диалектике институтов власти, собственно-

сти и права. Ярославль: ЯГСХА, 2009. 292 с.

3. Пирогов Г. Г., Ефимов Б. А. Социальная справедливость: генезис идей // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 3–11.

4. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 512 с.

5. Иванов В. А., Гроздилов С. В., Справедливость как объект познания экономических наук // Вестник АПК Верхневолжья. 2011. № 4. С. 87–92.

6. Мартьянов В. С. Риторика политической справедливости: аксиологические основания // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и новых независимых государствах: сб. науч. ст. III Междунар. науч. конф. Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2005. С. 220–231.

7. Энгельс Ф. Еще раз о Прудоне и жилищном вопросе // Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений: в 50 т. М.: Изд-во полит. лит., 1961. Т. 18. 808 с.

8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Сочинения: в 2-х т. М.: МП «Эконов, Ключ», 1993. Т. 1. 478 с.

9. Feldstein M. S. Inflation, income taxes and the rate of interest: a theoretical analysis // American economic review. 1976. Vol. 66, is. 5. P. 809–820.

10. Хайек Ф. А. фон. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.

11. Прокофьев А. В. Социальная справедливость: нормативное содержание и история становления понятия [Электронный ресурс] // Институт философии Российской академии наук. Основные итоги выполненного проекта, 2003. URL: https://iphras.ru/page30194324.htm (дата обращения: 17.09.2018).

12. Дмитриев В. А. Будет ли в России социально-эффективная структура экономики? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 4. С. 60–68.

13. Жамс Э. История экономической мысли XX века. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 572 с.

14. Вопросы по поводу доходов Дмитрия Страшнова появились у Генпрокуратуры [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. 18 ноября. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/11/18/666105-zarplatu-pochti-rossii (дата обращения: 12.10.2018).

15. Энгельс Ф. Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день // Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений: в 50 т. М.: Изд-во полит. лит., 1961. Т. 19. 671 с.

Поступила в редакцию 13.11.18

UDC 316.4

S. V. Grozdilov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Yaroslavl State Agriculture Academy (Russia, 150042, Yaroslavl, Tutaevskoe shosse, 58)
(e-mail: Serg_Strelec@mail.ru)

JUSTICE IN THE SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS: THEORETICAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS

All social relations have the property to be fair or unfair in some degree. Justice is an organic unity of all oppositions transforming into each other. Diversity of active oppositions in its turn helps to form different opinions on nature and justice contents and its definition. Each author can find position corresponding to direction of his thinking in the highest degree trying to search its fundamental principle.

In the system of socio-economic relations justice as the objective property of these relations is defined through socio-philosophical category denoting correlation of the appropriation as the process of economic and legal assigning

of resources, property, means of production, material goods, services and income to the economic entity or physical entity.

There search on problems of economic justice is closely connected with the necessity of searching more effective alternatives of development of production and the society as a whole.

The author believes that a fair remuneration for the work done underlies the maintenance of the maximum productivity of work. Market relations by the nature are aimed not at achievement of economic equity, but on gaining of the maximum profit. Thereafter problems of alienation, rates of return, rates of exploitation and suchlike are now outboard of scientific research. It is obvious that research of a problem of equity in economic relations should occupy considerably bigger place in the modern economic theory.

Solving the problem of equitable distribution and appropriation of social products, fair assignment of work results, as well as the development of production and technological methods can be a big step forward for social and economic progress.

Key words: *appropriation; distribution; property; justice; production technology; economic relations.*

For citation: Grozdilov S. V. Justice in the system of socio-economic relations: theoretical and institutional aspects. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Managment,* 2019, vol. 9, no. 2 (31), pp. 196–204 (in Russ.).

***

References

1. Ivanov V. A. Ot obshchegosudarstvennoi sobstvennosti k chastnoi. *Vestnik APK Verkhnevolzh'ya*, 2008, no. 2, pp. 77–90.

2. Ivanov V. A., Ivanov V. V. *O dialektike institutov vlasti, sobstvennosti i prava*. Yaroslavl', YaGSKhA Publ., 2009. 292 p.

3. Pirogov G. G., Efimov B. A. Sotsial'naya spravedlivost': genezis idei. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2008, no. 9, pp. 3–11.

4. Pigu A. S. *Ekonomicheskaya teoriya blagososostoyaniya*. Moscow, Progress Publ., 1985. 512 p.

5. Ivanov V. A., Grozdilov S. V., Spravedlivost' kak ob"ekt poznaniya ekonomicheskikh nauk. *Vestnik APK Verkhnevolzh'ya*, 2011, no. 4, pp. 87–92.

6. Mart'yanov V. S. Ritorika politicheskoi spravedlivosti: aksiologicheskie osnovaniya. *Politicheskaya nauka i politicheskie protsessy v Rossiiskoi Federatsii i novykh nezavisimykh gosudarstv. Sb. nauch. st. III Mezhdunar. nauch. konf*. Ekaterinburg, Ural'skoe otdelenie RAN Publ., 2005, pp. 220–231.

7. Engel's F. Eshche raz o Prudone i zhilishchnom voprose. *Polnoe sobranie sochinenii*. Moscow, Polit. lit. Publ., 1961. Vol. 18. 808 p.

8. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. *Sochineniya*. Moscow, MP "Ekonov, Klyuch", 1993. Vol. 1. 478 p.

9. Feldstein M. S. Inflation, income taxes and the rate of interest: a theoretical analysis. *American economic review*, 1976, vol. 66, is. 5, pp. 809–820.

10. Khaiek F. A. fon. *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki*. Moscow, IRISEN Publ., 2006. 644 p.

11. Prokof'ev A. V. *Sotsial'naya spravedlivost': normativnoe soderzhanie i istoriya stanovleniya ponyatiya*. Institut filosofii Rossiiskoi akademii nauk. Osnovnye itogi vypolnennogo proekta, 2003. URL: https://iphras.ru/page30194324. htm (accessed 17.09.2018).

12. Dmitriev V. A. Budet li v Rossii sotsial'no-effektivnaya struktura ekonomiki? *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 4, pp. 60–68.

13. Zhams E. *Istoriya ekonomicheskoi mysli XX veka*. Moscow, Inostr. lit. Publ., 1959. 572 p.

14. Voprosy po povodu dokhodov Dmitriya Strashnova poyavilis' u Genprokuratury. *Vedomosti*. 2016. 18 noyabrya. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/11/18/666105-zarplatu-pochti-rossii (accessed 12.10.2018).

15. Engel's F. Spravedlivaya zarabotnaya plata za spravedlivyi rabochii den'. *Polnoe sobranie sochinenii*. Moscow, Polit. lit. Publ., 1961. Vol. 19. 671 p.